

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 32, Is. 4, pp. 78–91, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-78-91
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 902

Burials of Khazar Archers from Dyuker Mound Group

Evgeny G. Burataev¹

¹ Junior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: burataev1981@mail.ru

Abstract. Within the diverse materials discovered during archaeological surveys in the territory of Kalmykia, burials of early medieval nomads are of utmost interest. Certain features of the burial ceremony, submound pits, backing niches, splendid burial accessories, accompanying livestock burials (horses and sheep) help date some of the burials to the Khazar period. The article considers three burials that in terms of ritual can be referred to the archaeological culture of the Khazar Khaganate. ‘Khazar’ mounds are the ones with burial chambers placed within four-cornered pits. It is noteworthy that so far most of such few burials of horsemen have been found in the Kalmyk steppe.

The burials were discovered in 1982 during rescue excavations along the route of the Principal Kalmyk Channel. The mound group was named ‘Dyuker’. The field works over, no archaeological survey report was submitted to the Field Studies Department of Institute of Archaeology (RAS) that exercised academic control over the excavations to facilitate high methodological standards. Nowadays the report is just a manuscript containing neither photographs nor schemes.

With evidence from the manuscript part of the 1982 archaeological survey report, the work identifies three burials as those of the Khazar period and describes the burial facilities (submound pits, graves), the burials as such, and accompanying accessories analysis of which made it possible to conclude about the social status and professional activities of the buried individuals. The paper also studies the mutual spatial arrangement of human and animal remains within the graves and provides a situational layout of the burial field. Moreover, findings from the burials have been identified, partially restored and taken pictures of in the depository of Kalmykia’s National Museum.

The performed work attempted to eliminate the historiographic gap in studies of Khazar monuments within the mentioned burial site. The survey outcomes shall facilitate deepening of our knowledge about the Khazars and their culture.

Keywords: Khazars, mounds, submound pit, Kalmykia, archaeology.

Археологические памятники Волго-Манычских степей, в основном совпадающих с территорией современной Республики Калмыкия, являются ключевыми в целом ряде проблем изучения древней истории Восточноевропейских степей. В эпоху раннего средневековья эта территория входила

в домен Хазарского каганата, и поэтому археологические памятники, открытые здесь, рассматриваются как принадлежащие этническим хазарам. К сожалению, количество погребений хазарского времени остается до сих пор малочисленным. В своей сводке Е. В. Круглов отметил, что из порядка

2 000 исследованных курганов на территории Волго-Маньчжских степей 38 можно связать с эпохой Хазарского каганата [Круглов 1990: 159]. В число учтенных погребений вошли три погребения из курганной группы *Дюкер*. Погребения были известны исследователю по тексту рукописи, так как полевой отчет в Отдел полевых исследований Института археологии РАН (ОПИ ИА РАН)¹ автором раскопок сдан не был. В архиве КалмНЦ РАН хранится рукописная часть отчета, без чертежей и фотографий [НА КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29].

Судя по описанию курганов и погребений в рукописи отчета, полевая документация во время раскопок велась. Фото пленки и полевые чертежи найти не удалось, но автором статьи выявлены находки в фондах Национального музея Республики Калмыкии, а также антропологические материалы (кости человека и животных) в фондохранилище КалмНЦ РАН из указанных хазарских погребений курганной группы *Дюкер*. Прделанная поисковая работа позволила подготовить публикацию трех погребений хазарского времени, в двух из которых найдены костяные обкладки луков.

В 1982 г. археологическая экспедиция Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики (КНИИИФЭ) под руководством Е. В. Цуцкина вела раскопки археологических объектов в зоне I-й очереди строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы на территории Октябрьского района Калмыцкой АССР. Курганная группа *Дюкер* располагалась в 6,5 км к югу от п. Джангар Октябрьского района Калмыцкой АССР. Свое название группа получила от построенного в 2 км к ЮЮЗ от пересечения Калмыцкого магистрального канала (КМК) Главного сбросного коллектора, именуемого в гидростроительстве «дюкером».

По описанию текста отчета была проведена реконструкция расположения курганов по отношению друг к другу, чтобы примерно составить представление о характере расположения курганной группы *Дюкер* на местности (рис. 1). Курганы группы располагались в виде четырех очень плотных скоплений по обеим сторонам магистрального канала, прокопанного по линии Север-

ро-Запад — Юго-Восток. Три скопления располагались с восточной стороны, одно (четвертое) — с западной стороны канала.

Первое скопление — из пяти небольших курганов (№№ 20, 21, 18, 19, 17), расположенных почти в одну линию на расстоянии друг от друга. Ко второму скоплению относятся три небольших кургана, расположенных в виде полудуги, также разреженно (№№ 11, 15, 16). Третье скопление состояло из 13 курганов, расположенных на близком расстоянии друг от друга, в виде плотного скопления (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14). Среди них выделялся размерами курган 10, диаметром — 21,5 м, высотой — 0,65 м.

Четвертое, наиболее многочисленное скопление, находилось на расстоянии в 260 м от первых трех и состояло из 11 курганов (№№ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32). Самым крупным среди них был курган 27, представлявший собой два кургана со слившимися насыпями. Диаметр обеих насыпей был почти одинаковым — 34 м, 31 м. В двух насыпях открыто 11 разновременных погребений.

В целом, курганная группа *Дюкер* насчитывала 32 насыпи, 8 из которых оказались холмиками естественного происхождения. Из 32 объектов, как сказано выше, 25 оказались курганами, сооруженными в период с 3 тыс. до н. э. по XIV в. н. э. В исследованных курганах открыто 47 погребений, из них только 3 датированы автором как хазарские: это основное погребение № 1 кургана 15 и два впускных погребения — № 6 кургана 27 и № 5 кургана 31 [НА КалмНЦ. РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29]. Насыпи этих погребений расположены во втором (к. 15 п. 1) и четвертом (к. 27 п. 6; к. 31 п. 5) скоплениях курганов группы. Курган 15 с единственным погребением располагался немного в стороне от двух других погребений хазарского времени.

Курган 15 располагался во втором скоплении, у северного края группы *Дюкер*. По данным отчета центр кургана 15 удален на 47 м к северо-востоку от центра кургана 16. Насыпь кургана 15 округлой формы с размерами 17 м по линии Север-Юг и 19 м по линии Восток-Запад. Высота насыпи 0,30 м. Поверхность была хорошо задернована и имела четкие очертания. Вершина кургана уплощена.

В насыпи кургана был прослежен квадратной формы ровик, заглубленный в мате-

¹ Научный совет ОПИ ИА РАН рассматривает все научные отчеты о проведении археологических работ на территории России.

рик, в котором были найдены пять черепов лошади. Дно ровика находилось на глубине от -9 см до -27 см в материке. Наиболее отчетливо ровик прослежен в северном и южном секторах. Северный ровик имел размеры 18 м по линии Восток–Запад и 9 м по линии Север–Юг. Южный ровик меньших размеров — 19 м по линии Восток–Запад и 6 м по линии Север–Юг. Таким образом, можно реконструировать, что квадратный ровик имел стороны длиной 18 – 19 м.

В заполнении северо-восточного участка ровика было найдено три черепа лошадей. Череп, встреченный в северо-западной части, лежал на основании верхней челюсти сводом вверх мордой к западу. Свод черепа находился на глубине 48 (-16) см. Череп, лежавший в юго-восточной части, располагался на левой стороне, мордой на юг. Правая сторона находилась на уровне — 59 (-27) см. Посреди них лежал череп на основании верхней челюсти сводом вверх, мордой к ЮЮЗ. Уровень верхней точки черепа составлял 41 (-9) см.

В заполнении западной части ровика на уровне — 56 (-23) см были найдены остатки черепа, обращенного мордой на север, и ребра лошади.

Южнее, в $0,80$ м от этого скопления костей, на верхней челюсти лежал еще один череп лошади сводом вверх и мордой к ССВ. Вокруг него было несколько лошадиных ребер и часть лопатки. Данное скопление костей залегало на уровне 59 (-27) см. Примечательно, что все пять черепов лошадей из подкурганного ровика были без нижних челюстей. В кургане открыто одно погребение, датированное хазарским временем.

Погребение № 1. Основное.

В центре пространства, ограниченного подкурганном ровиком, в юго-западном секторе кургана обнаружено могильное пятно прямоугольной формы. Длина пятна — $2,16$ м, ширина — $0,7$ м. Длинной осью пятно ориентировано по линии В–З с незначительным отклонением по часовой стрелке.

Длинные северная и южная стенки входной ямы — прямые. Восточная и западная стенки слегка вогнуты наружу и имели округлые углы в местах соединения с длинными стенками. Вдоль южной стенки входной ямы был сделан подбой овальной формы, ориентированный так же, как и входная яма. Длина подбоя — $2,30$ м, ширина — $0,80$ м. От входной ямы подбой отделяется

ступенькой высотой $0,14$ м. Дно входной ямы находилось на уровне 170 (-138) см, подбоя — 192 (-160) см. Потолок подбоя находился на высоте $0,60$ м от дна подбоя.

На дне подбоя лежал скелет взрослого человека на спине вытянуто с разворотом на правую сторону головой к западу. Череп — на правом боку, лицевой частью обращен к югу, к стене подбоя. Верхняя точка черепа на уровне 178 (-146) см. Левая рука плечевой костью обращена вдоль корпуса, согнута в локте под прямым углом и предплечьем и лежит поперек туловища. Кости левой кисти не сохранились. Правая рука плечевой костью ориентирована перед грудью и согнута до предела в локте так, что предплечье оказалось параллельным плечевой кости. Кисть правой руки находилась под подбородком. Позвоночный столб слегка выгнут в верхней части в сторону спины. Корпус слегка развернут вправо, и ребра левой стороны грудной клетки слегка перекрывали правые.

Кости таза лежат также с разворотом вправо. Правая нога была слегка согнута в тазобедренном и коленном суставе, лежала на боку. Стопа носком обращена вниз и вперед относительно скелета. Уровень залегания костей стопы — 181 (-149) см. Левая нога была поджата, т. е. согнута под прямым углом в тазобедренном суставе, и под острым углом в коленном. Кости левой стопы располагались у внутренней средней части правых берцовых, носком вниз.

Во входной яме, на ступеньке, лежали череп и кости конечностей лошади. Расположение костей свидетельствует о том, что в могилу была положена шкура лошади с черепом и конечностями.

Череп лошади лежал в западном конце ступеньки по оси входной ямы сводом вверх и мордой на запад. Уровень свода черепа — 153 (-121) см. В ротовой полости черепа лошади — остатки железных удиц.

Рядом, с правой стороны затылка черепа лежали перекрещенные кости передних ног. Кости ноги, лежащей внизу на уровне 170 (-138) см, были ориентированы по оси ямы копытом на запад. Кости ног, лежащие выше на уровне 171 (-139) см, были ориентированы по диагонали ямы копытом на северо-запад. У верхних частей передних ног лежали два фрагмента железного стремени.

Кости задних конечностей лошади лежали в восточной части подбоя и, видимо, сползли туда со ступеньки. Располагались

вдоль ступеньки в 20 см к югу от нее на уровне 182 (–150) см. Кости задних ног, как и передние, перекрещены: одна кость ориентирована по оси ямы копытом на запад. Вторая лежала поперек, по диагонали ямы, копытом на Северо-Запад наклонно, так, что копыто находилось на уровне 167 (–136) см, а верхняя часть ниже на отметке 181 (–149) см.

В восточной части подбоя, отчасти захватывая край ступеньки вместе с костями нижних конечностей ног лошади, были положены череп и кости овцы. Состав и расположение костных останков свидетельствует о том, что в могилу была положена полная шкура овцы с черепом и конечностями. Череп овцы лежал сводом вверх на уровне 167 (–135) см на самом краю ступеньки на нижней челюсти, мордой на запад. Основание черепа находилось в 45 см к западу от восточной стенки могилы.

Между черепом овцы и восточной стенкой могилы на краю ступеньки лежали кости передних конечностей овцы параллельно друг другу, ориентированные по оси ямы на уровне 168 (–136) см копытами на запад.

Кости копытной части ноги, расположенные с северной стороны, лежали поодаль в 10 см к северо-западу и дальше вглубь ступеньки. Это свидетельствует о том, что первоначально кости животных, найденные в восточной части подбоя, лежали на ступеньке, а затем сползли в подбой.

Кости задних конечностей овцы лежали ниже, на уровне 76 (–144) см в 10 см южнее костей передних ног овцы. Ориентированы кости задних ног также вдоль оси ямы, копытами на запад, под небольшим углом друг к другу. Копыта залегали под костью задней ноги лошади.

В могиле найдены следующие предметы:

1. Сосуд черноглиняный (рис. 3), плоскодонный, с выпуклым туловом и небольшим отогнутым венчиком, украшенным защипами, стоял на уровне 194 (–162) см у северного края скопления костей в 20 см к СВ от черепа человека. Край венчика в одном месте обломан в древности.

2. Лезвие железного ножа, которое лежало на кости ноги овцы между деовой плечевой костью и основанием ступеньки подбоя на уровне 185 (–153) см. Длина ножа — 17 см, ширина — 2 см. На черешковой части длиной 4 см сохранились следы дерева. Поверхность лезвия имеет два вздутия

окислов. Черешком нож обращен к левой плечевой кости.

3. Костяные обкладки лука, находившиеся у южной стенки подбоя в его восточной половине. У средней части южной стенки подбоя перпендикулярно к ней на уровне 187 (–165) см лежали двойные обкладки оконечности лука, концевой частью обращенные к стене (рис. 4). У внутреннего сгиба левого колена вдоль берцовых костей лежали обкладки средней части лука (рис. 5). У пяточной кости левой стопы по диагонали подбоя лежали обкладки другой оконечности лука на уровне 189 (–167) см. Разрезами обкладки обращены друг к другу. Расстояние между основаниями концевых обкладок 0,70 см. Срединные обкладки лежали посредине длины между концевыми обкладками. Немного в стороне от ног, поперек правой берцовой кости, лежала еще одна деталь костяных обкладок лука. Узкой частью обкладка направлена к южной стенке подбоя.

4. Костяная подвеска, лежавшая снаружи у левого локтя, в 6 см на север. Размеры подвески — 2,5x1,5 см. Диаметр отверстия — 0,5 см.

5. Железный наконечник стрелы с остатками древка, лежавший на груди человека острием к черепу. Длина стрелы — 6 см, ширина — 3 см. Длина обломка древка 3,5 см.

Кроме инвентаря, в погребении были найдены остатки заупокойной пищи в виде костей животных:

1. Позвонки и крестец лошади в анатомическом порядке находились у западной стенки подбоя в ЮЗ углу.

2. Часть позвоночного столба и ребро овцы находились также в естественном сочленении.

3. Ребра лошади там же, за головой погребенного. Одно ребро лежало на сосуде, другое — у затылка черепа человека, касаясь его, четыре ребра лежали под костью ноги лошади поперек подбоя.

4. Кость ноги лошади, вероятно, сползшая со ступеньки, лежала за черепом человека.

5. Кость ноги ягненка, которая лежала за пяточной костью левой стопы, в 5 см на север, рядом с костяной обкладкой лука, на дне подбоя.

Курган 27 находился в четвертом скоплении курганов группы *Дюкер*. Курган удален на 36 м к юго-западу от центра кур-

гана 23 и на 48 м к ЮЮЗ от центра кургана 29. Курган 27 представляет собою комплекс из двух слившихся между собою насыпей (слившимся курганам был присвоен один общий номер 27). Насыпи обоих курганов сильно расползшиеся и по размерам почти идентичны. Расстояние между центрами насыпей составляет 25 м. Поверхность хорошо задернована и покрыта редкой полынной растительностью. К погребению хазарского времени имеют отношение обнаруженные в насыпи восточного кургана следы подкурганного ровика. След подкурганного ровика хорошо был замечен в профиле бровки восточного кургана. В плане ровик имел округлые очертания, охватывая центральную часть кургана. На отдельных участках ровик имел прямые отрезки, образуя на стыках заметные углы. Ширина ровика на различных участках колеблется: от 1,75–2 м до 0,75 м. Глубина так же варьировалась: в северной части — до 1,23 м от «0», в восточной — до 1,7 м, в южной части — до 1,18 м, в западной — до 1,35 м от «0».

В заполнении ровика встречены скопления костей животных и отдельные фрагменты керамики. Тип керамики и вид животных в полевом отчете не указаны, что затрудняет привязку ровика к какому-либо погребению. Дело в том, что к хазарскому времени отнесено погребение № 6. Сооружение подкурганного ровика прослежено в восточной части кургана 27, а рассматриваемое нами погребение было открыто в западной части, где следы подкурганного ровика найдены не были. Всего в двух (восточной и западной) насыпях открыто 11 погребений, сооруженных в период катакомбного, срубного, сарматского и позднекочевнического времени. Из них в восточной насыпи открыто 6 погребений (п. 2; 3; 4; 5; 8; 11), древнейшее из них — погребение № 8 катакомбной культуры бронзового века. В западной насыпи — 3 погребения (п. 6; 7; 9), из них погребение № 7 — срубной культуры. К западной насыпи привязаны еще 2 погребения, совершенные в перешейке между насыпями (п. 1; п. 10), где погребение № 1 — срубной культуры. Согласно отчету, сооружение подкурганного ровика связано с погребением № 8 [НА КалмНИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29].

Погребение 6. Впускное

Обнаружено под центральным колом западного кургана. Входная яма отчетливо выделялась в профиле центральной бровки

с северной стороны. В плане входная яма имела овальную форму длиной 1,95 м и шириной 0,55 м. Длинной осью входная яма ориентирована по СЗЗ–ЮЮВ.

Дно входной ямы находилось на глубине –228 см от уровня «0» и –168 см от уровня погребенной почвы.

Подбой был сделан в юго-западной стенке входной ямы. В плане он имел форму, близкую к овальной. Его длина — 2,20 м, ширина — 0,3 м в средней части. Ориентирован подбой длинной осью так же, как и входная яма, по оси СЗЗ–ЮЮВ.

Внешняя стенка подбоя выпуклая, внутренняя, ограниченная ступенькой, и слегка вогнута. Дно подбоя ниже уровня дна входной ямы на 0,45 м.

В засыпи входной ямы встречены кости ноги крупного животного и позвонки овцы. Вход в подбой был закрыт деревянными плашками, поставленными вертикально с наклоном верхней части в сторону подбоя.

На дне подбоя был обнаружен скелет мужчины зрелого возраста, лежащий на спине, вытянуто, головой на ЮЮВ, лицевой частью вверх. Череп погребенного имел монголоидные черты и хорошо развитую глабеллу. Нижняя челюсть была полуоткрыта. Корпус располагался прямо на спине, левая и правая его части симметричны относительно друг друга. Левая рука ориентирована плечевой частью вдоль корпуса, слегка согнута в локте, предплечье отведено в сторону от туловища. Кисть выпрямлена и лежала ладонью вниз.

Правая рука плечевой частью ориентирована вдоль корпуса, слегка согнута в локте так, что основание предплечья располагалось над средней частью тазовых костей. Под костями шейных позвонков найдена губчатая кость, видимо, нарост позвоночника.

Кости таза располагались развернуто, симметрично по линии ориентировки скелета. Кости ног вытянуты параллельно друг другу так, что колени и стопы соприкасались.

Описание инвентаря

1. Сосуд с отогнутым, орнаментированным пальцевыми зажимами венчиком (рис. 6), стоял между юго-восточной стенкой подбоя и черепом погребенного, устьем наклонно к черепу.

2. Нож железный располагался внутри сосуда в вертикальном положении.

3. Наконечники стрел, железные, отмечены между костями левого предплечья и левым крылом таза. Один из наконечников был ориентирован в сторону головы умершего, ориентировку остальных наконечников установить не удалось.

4. Обкладки лука (костяные) располагались на скелете. В области верхней части груди и на левой берцовой кости располагались двойные костяные оконечности лука длиной около 20 см, обращенные прорезью внутрь друг к другу. На верхней части правой бедренной кости, параллельно ей, лежали двойные костяные обкладки средней части лука длиной 17 см (рис. 7). Внутренней стороной обкладки были обращены наружу, к северу. Расстояние между концами крайних обкладок 1,15 см. Срединные обкладки располагались на одинаковом расстоянии от концевых обкладок.

5. Деревянный предмет в виде бруска, квадратного в сечении. Найден за черепом в 6 см от него.

6. Деревянное блюдо прямоугольной формы на трех ножках, длинной осью ориентированное по СВ–ЮЗ, стояло на дне подбоя в северо-восточном углу, справа от черепа погребенного. Размер сохранившейся части блюда 40х23 см.

7. Фрагмент железного предмета в виде расщепленного надвое стержня лежал в 5 см на север от правого колена.

8. Фрагменты расслоившегося железного предмета находились у северо-западной стенки подбоя на дне.

9. Фрагмент железного предмета лежал в 45 см на север от правого колена.

10. Остатки деревянного предмета в виде плоской дощечки находились у правой ступни с севера (седло?).

11. Плашки плоские лежали вдоль северо-западной стенки подбоя ближе к северному углу. Видимо, остатки перекрытия.

12. Пряжка железная прямоугольная, лежала севернее в 6 см от средней части правой бедренной кости.

13. Бляшка бронзовая из засыпи подбоя (рис. 9).

14. Бляшка из металла, покрытого голубоватыми окислами, обнаружена под нижней челюстью (рис. 10).

15. Стремена лежали плашмя друг на друге между правым крылом таза и северо-восточной стенкой подбоя. Стремя дужкой ориентировано на северо-запад, другое — на ЮЮЗ.

16. Под дужкой стремени обнаружено костяное навершие, округлой формы с небольшими гранями (рис. 8).

17. Кусочек фольги из металла, покрытого голубоватыми окислами.

18. Фрагмент железного предмета из области груди.

19. Фрагменты дерева по обеим сторонам позвоночника.

20. Остатки ткани, между правой плечевой костью и туловищем.

21. Фрагмент железного предмета, лежал под основанием левой берцовой кости.

22. Фрагмент железного предмета в стенке северного угла подбоя.

23. Часть железных кольчатых удил под стременем.

24. Фрагмент деревянного гребня.

25. Остатки черешков стрел.

26. Фрагмент железного предмета, лежал рядом с черепом ягненка в 5 см на восток.

27. У северо-восточной стенки подбоя, ближе к северо-западной стенке, на уровне –372 (–212) см отмечены следы кожи.

На дне подбоя, от черепа ягненка в направлении на запад, сохранился след деревянной плашки.

Наряду с предметами в могилу была положена заупокойная пища:

1. Крестец лошади: лежал на деревянном блюде с северо-восточной стороны края блюда.

2. Часть позвоночного столба овцы: лежала параллельно оси подбоя в средней части того же блюда.

3. Позвонки овцы: лежали у черепа погребенного, на южном крае блюда, лежали.

4. Череп овцы: лежал около блюда, с западной стороны, вплотную у правой плечевой кости погребенного, мордой на СВВ, на левой стороне лежал.

5. Кость ноги овцы: лежала на дне могилы у правого локтя погребенного, горизонтально, копытом на северо-запад, лежала.

6. Черепа хорьков лежали между северным краем блюда и северо-восточной стенкой подбоя.

7. Один череп суслика лежал на блюде, другой — в 17 см севернее правого локтя погребенного на дне ямы. Рядом, в 7 см южнее от него, ближе к правому локтю погребенного лежали две нижние челюсти суслика. Черепа хорьков и сусликов черного цвета, как будто обугленные.

8. Кости ягненка: обнаружены в разных местах подбоя в северо-западной половине: у правого тазобедренного сустава, в западной стенке подбоя.

9. Кости ноги овцы: лежали в средней части подбоя горизонтально, поперек осевой линии подбоя под спиной погребенного копытом к ЮЮЗ.

10. Кости ноги овцы: лежали под берцовыми костями погребенного у западного угла подбоя горизонтально, поперек осевой линии подбоя, копытом на ЮЮЗ.

11. Череп ягненка: лежал на дне подбоя, в 20 см севернее правого колена погребенного, на правом боку, мордой на юг.

12. Кость ноги овцы: находилась у черепа ягненка в 5 см к северо-западу горизонтально по линии Восток–Запад.

Курган 31 располагался в четвертом скоплении группы *Дюкер* и был одним крайних в этой части могильника. Его центр удален на 33 м к северо-востоку от центра кургана 39 и на 23 м к западу от центра кургана 32.

Насыпь кургана 31, сильно расползшаяся, округлой в плане формы, диаметром 16 м, высотой 0,30 м от уровня современной поверхности. Поверхность кургана покрыта редкой растительностью.

Подкурганый ровик прослеживался в западном секторе кургана. В восточном секторе, несмотря на целенаправленные поиски, в плане ровик визуально не наблюдался. Лишь в профиле восточной стенки центральной бровки были видны разрезы ровика.

В западном секторе северная часть ровика в центральной бровке с северной стороны проходила между отметками 1,65 м на С от «0» и 2,5 м на С от «0». Дно ровика в этом месте достигало уровня 68 (–38) см. Ровик полосой шириной 0,85 см проходит на запад и в 2,25 м к западу от центральной оси кургана под тупым углом поворачивает на юго-запад. Юго-западная часть ровика имеет ширину 0,60 м и длину по внутренней стенке 3,5 м. Уровень дна его в разрезе западной стенки профиля западной бровки достигает — 101 (–71) см.

Южная часть подкурганного ровика была видна в западной стенке центральной бровки между отметками 3,25 м на Юг от «0» до отметки 4 м на Юг от «0». Ровик шириной 0,70 м проходил полосой на СЗЗ, расширяясь на отметке 0,95 м в СЗЗ части. Протяженность ровика от центральной оси кургана составляет 4,80 м. В СЗЗ части ро-

вик слегка загибается к северу, к юго-западному концу северной части ровика, но не сливается с северной частью ровика. Разрыв в ровике составляет 0,60 м. Дно ровика в его разрезе западной стенки профиля центральной бровки достигает уровня 171 (–141) см, в восточной стенке профиля западной бровки уровень дна ровика составляет 88 (–58) см.

В юго-западном конце северной части ровика на дне на глубине 107 (–77) см найдена расположенная в анатомическом порядке часть позвоночного столба овцы и хвостовая часть с крестцом, лежавшие горизонтально по линии СЗЗ–ЮВВ.

Внутри пространства, ограниченного подкурганым ровиком, обнаружено 6 погребений, датированных автором эпохой бронзы, и одно погребение хазарского времени. Хазарским временем датировано погребение № 5.

Погребение № 5. Впускное.

Находилось в юго-западном секторе кургана, у его центра в 0,60 м к ЮЗ от «0». Пятно входной ямы длиной 2,05 м, шириной 0,6 м в восточной и 0,42 м в западной части было ориентировано длинной осью по линии СЗЗ–ЮВВ. Северо-северо-восточная и юго-юго-западная стенки — прямые. ЮВВ стенка — округлая, причем северо-западный угол имеет более округлые очертания. СЗЗ стенка имеет прямой западный угол и сильно округлый северный. Поэтому форма входной ямы в плане несколько трапециевидная.

Дно входной ямы находилось на уровне 203 (–173) см. Вдоль ЮЮЗ стенки был сделан подбой, дно которого находилось на одном уровне с дном подбоя. Длина подбоя 2,15 м, ширина в средней части — 0,70 м. Высота потолка — 0,5 м от уровня дна.

На дне подбоя вытянуто на спине головой на СЗЗ лежал скелет взрослого человека. Череп лежал на затылке, лицевой частью вверх на уровне 198 (–168) см. Нижняя челюсть была полуоткрыта. Корпус располагался на спинной части, в основании был подвинут вправо, к стене подбоя.

Левая рука слегка согнута в локте, локтевой сустав находился немного в стороне от корпуса, основание предплечья и кисть лежали на тазобедренном суставе. Правая рука располагалась вдоль корпуса.

Кости таза лежали прямо. Кости ног вытянуты параллельно друг другу. Стопы сближены между собой, но не соприка-

сались. Они располагались на уровне 199 (–169) см.

На дне входной ямы лежал костяк лошади. Череп лошади лежал в северо-западной части подбоя на левой стороне мордой на СЗЗ. Уровень правой стороны черепа — 199,5 (–169,5) см. В зубах находились Х-видные железные удила. Длина псалиев — около 25 см.

В юго-восточной части входной ямы лежали кости ног лошади. Передняя нога располагалась по диагонали входной ямы копытом на северо-запад. Основание верхней части костей ноги располагалось на уровне 211 (–181) см. Вторая передняя нога лежала рядом, ближе к северо-восточному углу ямы, на боковой поверхности, углом согнута под тушу и копытом обращена к СВВ стенке. На ней лежали кости задней ноги основанием на уровне 203 (–173) см. Нога была ориентирована по линии СВ–ЮЗ, копытом на северо-восток. Южнее, в 10 см на том же уровне, лежала вторая, ориентированная по оси ямы задняя нога лошади, копытом на СЗЗ. Копыто ее лежало на верхней части передней ноги лошади.

В 15 см к СВВ от копыта задней ноги лошади лежал позвонок хвоста лошади. Остальные кости хвоста лошади встречены в восточной части входной ямы при исследовании дна могилы.

Южнее черепа лошади в 3 см лежали череп и кости конечностей овцы. Череп ориентирован на северо-запад. Черепная крышка находилась на уровне 199 (–169) см. Передняя нога овцы находилась в 13 см к юго-востоку от черепа, ориентирована по линии Северо-Запад — Юго-Восток, копытом на юго-восток. Вторая передняя нога располагалась у левого колена погребенного по линии ССЗ–ЮЮВ, копытом на ЮЮВ. Задние ноги находились в юго-восточной части подбоя на уровне 209 (–179) см, между левыми берцовыми костями человека и копытом задней ноги лошади. Задняя нога, лежащая с южной стороны, ориентирована по линии Восток–Запад копытом на восток. Задняя нога овцы лежала с северной стороны и была согнута под прямым углом. Длинной костью ориентирована по линии Северо-Запад–Юго-Восток, нижней частью к юго-востоку, копытом на северо-восток.

Между левым предплечьем и передней ногой овцы в средней части могилы на границе подбоя и входной ямы в анатомическом порядке лежал позвоночный столб

ягненка с изгибом к предплечью. В верхней части позвоночного столба сохранились ребра и правая лопатка. Череп ягненка лежал рядом с северной стороны у передней ноги овцы, на правой стороне, мордой к СВВ. Кости правой стороны черепа ягненка находились на уровне 206,5 (–176,5) см. Восточнее, между позвоночным столбом ягненка и второй передней ногой овцы, вдоль левой бедренной кости, лежали в беспорядке кости конечностей ягненка. Одна из них встречена в 45 см севернее в средней части дна входной ямы.

В могиле встречен следующий инвентарь.

1. Сосуд (пл. 1): лепной, черноглиняный, с отогнутым венчиком, орнаментирован пальцевыми защипами, стоял на уровне 203 (–173) см, вплотную к левой стороне черепа человека в северо-западной части могилы.

2. Лезвие железного ножа и кости: найдены в сосуде.

3. Стремя железное, в обломках: лежало на дне средней части могилы (рис. 11).

4. Остатки деревянного седла: лежали в средней части дна входной ямы.

5. Фрагменты железного предмета: лежали на дне входной ямы в ЮЮВ половине.

Помимо костяков животных во входной яме, в могилу была положена заупокойная пища:

1. Позвонки овцы: рядом с сосудом в СЗЗ части дна входной ямы. Два из них находились в сочлененном состоянии.

2. Кость ноги овцы с альчиком: прилежала к сосуду с северо-восточной стороны, тазобедренным суставом обращена на северо-запад.

3. Основание позвоночного столба овцы с копчиком: располагалось по оси могилы от сосуда вдоль левой плечевой кости погребенного до локтевого сустава. Копчиком ориентировано к ЮЮЗ, передней частью на северо-запад, упираясь в сосуд.

4. Часть позвоночного столба овцы: лежала с северной стороны позвоночного столба погребенного.

5. Крестец лошади: лежал по оси могилы на левой плечевой кости человека, своей передней частью к локтевому суставу погребенного.

6. Позвонки лошади: находились под верхней частью позвоночного столба овцы.

Рассмотрим погребальный обряд публикуемых погребений.

Наибольший интерес представляет курган 15, возведенный в хазарское время. В насыпи кургана был устроен углубленный в материк подкурганный ровик, в центре которого находилось единственное в этом кургане погребение. В заполнении ровика найдено скопление пяти лошадиных черепов без нижних челюстей. Могила подбойная, со ступенькой, на которой лежали кости коня, все эти признаки являются наиболее характерной этнокультурной особенностью хазарских погребений Волго-Манычских степей [Плетнева 1981: 171].

Выраженный подкурганный ровик найден и при исследовании кургана 31, впускное погребение № 5 было также сооружено в пространстве ограниченным подкурганным ровиком. В заполнении ровика обнаружены следы тризны (?) — кости овцы.

В отличие от перечисленных погребений погребение, № 6 кургана 27 не имело подкурганного ровика. Данное погребение отличается рядом особенностей: хотя погребение не имело связанного с ним подкурганного ровика, однако следы такового обнаружены в восточном кургане, напомним, что курган 27 состоял из двух слившихся между собой насыпей (расстояние между центрами насыпей составляло 25 м); имелось перекрытие, отделявшее подбой от входной ямы; отсутствовал костяк коня во входной могиле, кости лошади (крестец) встречены в качестве заупокойной пищи; положение погребенного — головой на юго-восток. Но набор предметов аналогичен с набором из других двух погребений. По разнообразию и числу находок инвентарь погребения выглядит несколько богаче других погребений в нашем ряду.

Положение погребенных во всех могилах вытянуто на спине, головами на северо-запад (к. 31 п. 5); юго-восток (к. 27 п. 6); запад (к. 15 п. 1). По мнению С. А. Плетневой, это может говорить о том, что погребенный — мужского пола. Об этом также свидетельствует инвентарь погребений: воинов хоронили с оружием. В женских и детских захоронениях погребенные в большинстве случаев лежат скорченно на правом или левом боку [Плетнева 1981: 69].

Комплекс могильного инвентаря выделенных погребений в целом аналогичен между собой и представляет некий стандартный набор вещей. Рассмотрим предметы, входившие в этот комплекс.

Два погребения (к. 27 п. 6; к. 15 п. 1) имели в инвентаре глиняные сосуды. Оба сосуда ручной лепки, без орнамента, имеют плоское дно, выпуклые бока, отогнутый наружу венчик, орнаментированный пальцевыми вмятинами (защипами). Обжиг неровный, цвет поверхности — желто-серый, пятнистый (рис. 3, 6). Сосуды описанного типа широко распространены на территории всей салтово-маяцкой культуры [Плетнева 1967: 104].

Из железных предметов, к сожалению, можно выделить лишь стремена. Остальные находки из железа (наконечники стрел, стремена, удила) в настоящий момент представляют собой отдельные, бесформенные фрагменты предметов и реставрации не подлежат. Находки стремян встречены во всех трех захоронениях, однако из интересующих нас погребений до наших дней дошло лишь одно стремя. Это стремя из погребения № 5 кургана 31. По классификации Г. А. Федорова-Давыдова, их можно отнести к типу Б II, с узкой плоской подножкой на трех прутьях, характерный контур — арочный. Они встречаются в памятниках салтовской культуры VIII–X вв. [Федоров-Давыдов 1966: 11–14]. Холодное оружие погребений представлено железными ножами, которые были положены неподалеку или были, видимо, воткнуты в сопровождавшую умершего пищу.

Конфигурация срединных и концевых костяных обкладок на лук указывает на наличие сложносоставного лука в исследуемых погребениях. На территории Восточной Европы появление такого лука связано с приходом племен скифов. Проанализировав аналогичные накладки, Е. В. Круглов в своей выборке делает вывод о типологическом положении сложных луков между хуннским и тюркским луком [Круглов 1990: 160]. Обкладки лука найдены на берцовых, пяточных костях и в районе колен погребенных, т. е. первоначально лук был положен на умершего. Стрелы располагались на груди погребенных, как это было в погребениях № 1 кургана 15 и № 6 кургана 27, где наконечники стрел отмечены между костями левого предплечья и левого крыла таза. Острые стрелы в обоих случаях было направлено на череп человека. В погребении № 5 кургана 31 следов обкладок лука, как и находок наконечников стрел, прослежено не было. Находки данного типа вооруже-

ния могут говорить о том, что умершие при жизни были лучниками, наличие стремя и костяков коня в могилах может свидетельствовать о конных лучниках. К тому же, ни в одном погребении не найдено сабель или мечей, хотя сабли были типичным оружием степного воина. Очевидно, либо сабля была очень дорогим видом оружия и положить ее в могилу позволила бы себе не каждая семья, либо клинок просто передавался по наследству. К тому же, инвентарь рассмотренных погребений в целом особым богатством не отличался. Таким образом, погребенных вполне возможно назвать конными лучниками, занимавшими среднее положение в своем обществе.

На сегодняшний день к перечисленным Е. В. Кругловым памятникам хазарского времени также можно отнести одно поселение Башанта I, Башанта II, материал которого относится к салтово-маяцкой культу-

ре [Круглов 1990: 167; Очир-Горяева и др. 2006: 24], и грунтовый могильник близ села Джалыково Лаганского района Республики Калмыкия (рис. 2). Судя по карте распространения хазарских памятников, можно отметить, что раннесредневековых памятников рассмотренного нами типа исследовано довольно много. Однако все же большая часть территории республики остается неисследованной, к тому же выделенные погребения были открыты в результате сплошных раскопок спасательного характера. Значимость региона для дальнейшего исследования хазарской культуры была подчеркнута С. А. Плетневой в «Очерках хазарской археологии», где исследователь приводит в пример находку рунического письма, прочерченного на лобных костях быка [Плетнева 2000: 205]. Таким образом, перспектива дальнейшего изучения хазарских древностей видится нам вполне реальной.

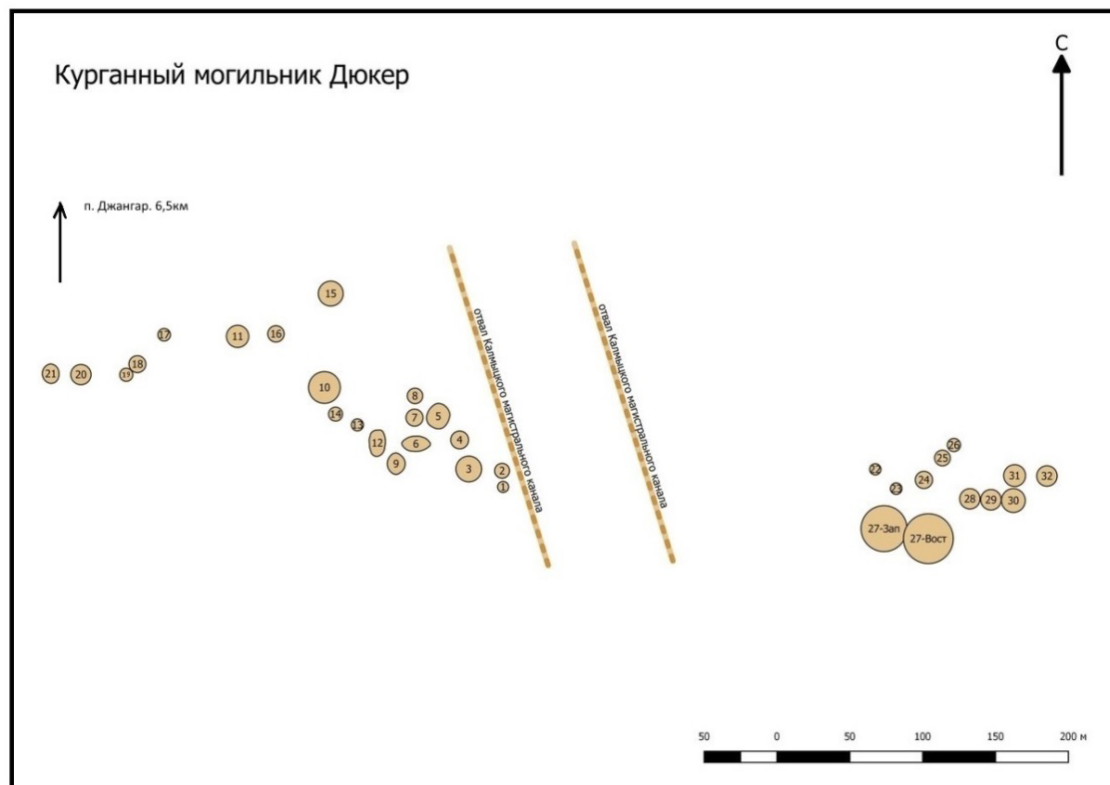

Рис. 1. План могильника Дюкер. 1982 г.

Рис. 2. Карта распространения памятников хазарского времени: Три Брата I, к. 13, к. 18.; Три Брата II, к. 7; Элиста III, к. 23 п. 2; Восточный Маныч IV, к. 19; Кермен Толга 1970, к. 1 п. 11а; Купцын Толга, к. 14; Гува I, к. 8; Ханата, к. 9 п. 1; Большой Царын, к. 2, к. 5 п. 4, 9; Зергентя I, к. 3 п. 1; Адрг, к. 5; Кермен Толга 1979, к. 4, к. 1; Джангар, к. 3 п. 5; к. 25 п. 9; к. 31 п. 2; Иджил I, к. 1; Эвдык I, к. 2 п. 4; Джюкер, к. 15; к. 27 п. 6; к. 31 п. 5; Кююкн Толга, к. 3. п. 1; к. 6 п. 1.; Джангар, к. 6; п. 1; Джалыково, грунтовый могильник, п. 1; п. 4; п. 5; п. 6; поселение Башанта I, II

Рис. 3. Сосуд. *Дюкер*, курган 15, погребение 1

Рис. 4. Обкладки лука, концевые (кость). *Дюкер*, курган 15, погребение 1. Фото

Рис. 5. Обкладки лука, срединные (кость). *Дюкер*, курган 15, погребение 1. Фото

Рис. 6. Сосуд. Дюкер, курган 27, погребение 6

Рис. 7. Обкладки лука, срединные, концевые (кость). Дюкер, курган 27, погребение 6

Рис. 8. Навершие (кость). Дюкер, курган 27, погребение 6

Рис. 9. Бляшка (бронза). Дюкер, курган 27, погребение 6

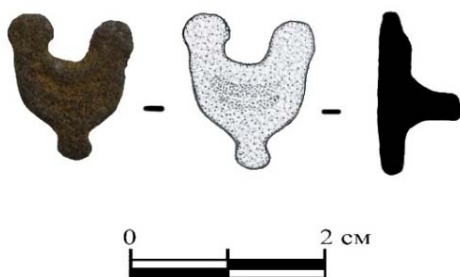

Рис. 10. Бляшка (металл?). Дюкер, курган 2, погребение 6

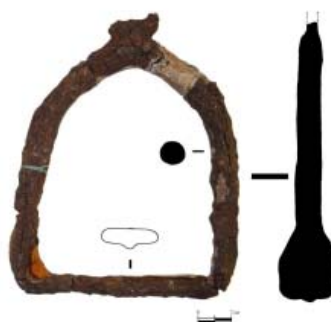

Рис. 11. Стремена. Дюкер, курган 31, погребение 5

Источники

Цуцкин Е. В. Отчет о работе археологической экспедиции Калмыцкого научно-исследовательского института // Научный архив КалмНЦ РАН (НА КалмНЦ РАН) Ф. 14. Оп. 2. Д. 29.

Литература

Круглов Е. В. О подкурганых захоронениях Калмыцко-Астраханских степей хазарского времени // Вопросы археологии юга Восточной Европы. Сб. науч. тр. Элиста: Изд-во КалмГУ, 1990. С. 159–171.

Плетнева С. А. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 142. М.: Наука, 1967. 200 с.

Плетнева С. А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 62–75.

Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии. М.: Иерусалим, 2000. 249 с.

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Очир-Горяева М. А., Ситдилов А. Г., Кияшко Я. А., Нага Т. К изучению памятника эпохи раннего средневековья Башанта-II // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 3–36.

Очир-Горяева М. А. Спасательные работы на естественном холме у п. Джалыково Лаганского района Республики Калмыкия // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. материалы Междунар. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 51–55.

Sources

NA KSC RAS — *Nauchnyy arkhiv KalmNTc RAN* [Scientific archive of Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. F. 14. Op. 2. D. 29 (In Russ.).

References

Kruglov E. V. *O podkurgannykh zakhoroneniakh Kalmytsko-Astrakhanskikh stepey khazarского*

vremeni [About kurgan burials of the Kalmyk-Astrakhan steppes, the Khazar period]. *Voprosy arkheologii yuga Vostochnoy Evropy* [Problems of archeology of the south of Eastern Europe]. Elista, Kalmyk State University Press, 1990, pp. 159–171 (In Russ.).

Pletneva S. A. *Ot kocheviy k gorodam (saltovo-mayatskaya kul'tura)* [From nomadic life to settlements (Saltovo-Mayak culture)]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (MIA)* (Materials and studies on archeology of the USSR), Moscow, Nauka Publ., 1967, No. 142, 200 p. (In Russ.).

Pletneva S. A. *Saltovo-mayatskaya kul'tura* [Saltovo-Mayak culture]. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Eurasia in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 62–75 (In Russ.).

Pletneva S. A. *Ocherki khazarской arkheologii* [Essays on the Khazar archeology]. Moscow, Jerusalem Publ., 2000, 249 p. (In Russ.).

Fedorov-Davydov G. A. *Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov* [Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde khans]. Moscow State University Press, 1966, 276 p. (In Russ.).

Ochir-Goryaeva M. A., Sitdikov A. G., Kiyashko Ya. A., Naga T. *K izucheniyu pamyatnika epokhi rannego srednevekov'ya Bashanta-II* [On the Study of the Early Medieval Site Bashanta-II]. *Povolzhskaya arkheologiya* (Volga Region Archeology), 2016, No. 4 (18), pp. 23–36 (In Russ.).

Ochir-Goryaeva M. A. *Spasatel'nye raboty na estestvennom kholme u p. Dzhalykovo Laganskogo rayona Respubliki Kalmykiya* [Rescue Excavation works in Lagan District of the Republic of Kalmykia] *Rossiya i Tsentral'naya Aziya: istoriko-kul'turnoe nasledie i perspektivy razvitiya. Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. Elista*: [Proc. of the Int. Sci. Conf. — Russia and Central Asia: Historical and Cultural Heritage and Development Prospects (Elista)], Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2008, pp. 51–55 (In Russ.).